

А. С. Казеннов

Преемники гегелевской «Науки логики»

В статье рассмотрен сложный путь усвоения главного труда Гегеля «Науки логики» и развитие диалектики его идейными наследниками.

The article describes a complex way of mastering of the main Hegel's work "Science of Logic" and the development of the dialectic by his ideological heirs.

Ключевые слова: метод, диалектика, бытие, познание, логика.

Key words: method, dialectic, being, knowledge, logic.

Гегель и преемники его философии

В 2010 г. во всем мире отмечают 240 лет со дня рождения одного из величайших мыслителей человечества – Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (27 августа 1770 г.). В системе Гегеля философия завершила свое фундаментальное развитие. В гениальном труде «Наука логики» Гегель представил в развитой и систематизированной форме логический метод научного познания, основу которого заложил ещё Аристотель и который в разработке последнего служил человечеству почти без изменений почти свыше тысячи лет. Поэтому не будет удивительным, если диалектический метод научного исследования, разработанный Гегелем, не получит сколько-нибудь конкретного развития в течение ближайших нескольких столетий. Но его будут долго и последовательно изучать и его логическим законам следовать.

Можно сказать, что Гегель – это Аристотель современной эпохи. Как и Стагирит, Гегель был последним энциклопедистом своего времени. Нет ни одной отрасли философских знаний, в которой бы он не разработал целостной фундаментальной концепции. Будь то логика или эстетика, философия права или этика, философия истории или история философии – везде он оставил печать гениальности, всему дал целостную завершённую форму. Так что другой выдающийся немецкий мыслитель, Фридрих Энгельс, имел все основания сказать, спустя почти 50 лет после смерти Гегеля, что философия как всеобъемлющая наука завершила свое развитие и что от неё остались в качестве самостоятельных отраслей только логика и диалектика [5, с. 25]. Это знаменательная во всех отношениях характеристика современного Энгельсу этапа развития философии. И мы в целом с этой характеристикой согласны. Но, по Энгельсу, такая оценка философии возможна только при условии выяснения каждой отдельной наукой своего места «во всеобщей связи вещей и зна-

ний о вещах» [5, с. 25]. К сожалению, в полном объеме эта задача ещё далека от приемлемого решения. Поэтому перед современной философией стоит задача помочь наукам выяснить свое место в системе научного знания на основе совершенствования применения диалектической методологии.

Величайший авторитет Гегеля в философии практически никем из ученых и философов XIX–XX вв. не оспаривался. Была лишь поверхностная критика со стороны тех, кто, научившись у Гегеля, затем делал вид первооткрывателя логических опосредствований, сформулированных им в «Науке логики». Это тип беспомощных поверхностных критиканов, вроде Е. Дюринга или К. Поппера. Сразу после смерти Гегеля появились несколько школ его последователей: старогегельянцы, младогегельянцы, левые гегельянцы и др. Но кто же стал подлинным последователем Гегеля, его преемником в философском развитии? И в чем состояла суть развития его философии? Сегодня, спустя 180 лет после его смерти, хорошо видно, что пользуются его наследием все, но самостоятельного практического идейного течения под названием «гегелизм» не существует. Есть много его последователей, специалистов, изучающих его философию и пишущих о нем, созданы различные «общества Гегеля», целостного идейного движения на основе философской системы Гегеля как не было, так и нет. В то же время многие виднейшие ученые России и Запада изучали творчество Гегеля и признавали его существенное влияние на их мировоззрение. Некоторые, как например, выдающийся русский историк С.М. Соловьев, даже специально ездили в Германию для изучения концепции Гегеля. Другие, как А.И. Герцен, В.Г. Белинский, А.С. Хомяков, Н.Г. Чернышевский, Б. Чичерин, И. Ильин, изучали «Науку логики» и считали его своим учителем в области **метода**. Что же касается философской системы Гегеля в целом и особенно её политико-правовой части, то она практически сразу вызвала отторжение даже у его приверженцев. Думается, что неприятие вызвано, помимо теоретической стороны дела, также противоречием между монархизмом Гегеля и ростом в XIX в. буржуазных антимонархических настроений.

Единственным преемником философии Гегеля, творчески подошедшим к философии великого классика и вполне принявшим его диалектику, остается марксизм, открыто провозгласивший связь с **диалектической методологией Гегеля**. Диалектика в марксизме справедливо называется «душой» всего идейного направления. Маркс и Энгельс не только защищали диалектику Гегеля от нападок и опозланий, но и использовали её как методологию в конкретных экономических, политических и философских исследованиях. В том числе они проводили и самостоятельные исследования логики и диалектики, как, например, Энгельс в «Диалектике природы» [6, с. 536–547]. Правда, законченной собственной работы по логике и диалектике они не создали. Но они радикально углубили понимание не только философских категорий, но и

понятий истории, экономики, политики и других наук. Во всех их работах виден глубокий диалектический подход к исследованию, а «Капитал» К. Маркса стал блестящим и единственным в своем роде приложением диалектики Гегеля к познанию социальных, прежде всего, экономических явлений.

Особенности усвоения и развития диалектического метода представляется интересным показать в ходе анализа творчества одного из двух основателей марксизма – Ф. Энгельса.

Тождество и различие условий жизни и творчества Гегеля и Энгельса

Два великих мыслителя – Гегель (1770–1831) и Энгельс (1820–1895) – жили в одну историческую эпоху, в эпоху окончательного крушения феодального устройства общества и государства. Их молодость и начало научной и практической деятельности приходится на время буржуазных революций. И тот, и другой были учеными-энциклопедистами, людьми чрезвычайно широких и глубоких познаний во многих отраслях науки. Предметом их исследований были общие законы развития природы, общества и мышления, к явлениям окружающего мира они подходили как к постоянно развивающимся, находящимся в универсальном взаимодействии; для них не было тем, стоящих вне критического рассмотрения, всё исследовалось ими самостоятельно. Оба мыслителя разрабатывали всеобщий метод исследования – диалектический, причем Энгельс строго следовал логическим законам, сформулированным Гегелем, как с объективной, так и с субъективной стороны.

Однако следует видеть не только сходство, но и различия. Гегель вступал в жизнь во время Великой французской революции, которую горячо приветствовал вместе со своими друзьями – Гёльдерлином и Шеллингом – и сохранил симпатию к ней до смерти. В период, когда его родину, Германию, оккупировала французская армия во главе с Наполеоном, он увидел прогрессивный характер деятельности Наполеона. Гегель встретился с Наполеоном на улице и потом дал ему высочайшую в его понятиях оценку: «Это был мировой дух на коне». Энгельс начал свою практическую и научную деятельность также в период революции – буржуазной 1848 г. Но это была не просто буржуазная революция в одной стране – в Германии, а революция общеевропейская, которая прокатилась освежающей грозой по старейшим феодальным монархиям Европы. Энгельс наблюдал не только расширение революции, но и её углубление за счет включения новой экономической и политической силы – организованного в профсоюзы и даже в партии рабочего класса. А в 1871 г. он стал свидетелем первого крупного самостоятельного политического выступления пролетариата в форме Парижской коммуны. Поэтому его подход к изучению наук стал более радикальным и практически направленным. Кроме того, Энгельс работал в ситуации, ко-

гда на его глазах происходил значительный рывок в развитии науки. В зрелые годы он связал этот переворот в науке с тремя великими открытиями в естествознании: с открытием органической клетки (Т. Шванном и М. Шлейденем), способа происхождения видов животных посредством наследственности и приспособления (Чарльзом Дарвином) и закона превращения энергии (Р. Майером и Д. Джоулем). Более глубокое естественно-научное познание мира также давало основание для более глубоких и более истинных обобщений. Творчество Энгельса опиралось на проявившиеся к 1830–1840 годам плоды промышленной революции, проходившей сначала в Англии и Франции, а затем развернувшейся в Германии и во всем мире. Эта революция привела к невиданному ранее росту производительных сил общества за счет стремительного повышения производительности труда, к бурному росту рабочего класса как момента этих производительных сил, к повышению уровня грамотности и квалификации рабочих, к их большей организованности и к появлению новых форм рабочего движения, в том числе профсоюзов. Все это убеждало Энгельса в громадном значении практики в познании мира. И хотя уже Гегель понимал роль практики в процессе познания, у него сама практика носила скорее характер практики познания, практики духовной деятельности. Наконец, Энгельс вступил в жизнь в ситуации, когда было уже готово здание философской системы Гегеля с её гениальным основанием – «Наукой логики». Так что начавший смолоду изучать диалектику у гениального предшественника Энгельс сразу получил более глубокую методологическую подготовку, которая позволила ему уже в молодые годы сделать ряд важнейших наблюдений и написать несколько выдающихся произведений.

Уяснение Ф. Энгельсом диалектического метода познания

Понимание гегелевской диалектики было результатом долгого изучения Энгельсом сложностей «Науки логики». В юности Энгельс наблюдал, как дважды за короткое время философию Гегеля пытались опровергнуть. Поэтому Энгельс мог убедиться, с одной стороны, насколько логичной и органичной была система Гегеля, а с другой – несмотря на довольно юный возраст, смог понять, насколько фальшивой была попытка ниспровержения системы Гегеля. Он написал весьма остроумную статью с критикой Шеллинга, «философа во Христе». Это стимулировало Энгельса к более глубокому изучению методологии, и он стал специально подробно изучать философскую систему Гегеля, в том числе и «Науку логики». Вскоре Энгельс стал свидетелем другого отрицания Гегеля: на авансцену философии выдвинулся молодой Людвиг Фейербах. Фейербах верно увидел главную слабость гегелевской системы, да и всей немецкой классической философии – опору на идеализм, на религиозную традицию, неизбежно ограничивающую человеческое познание. Фейербах остроумно доказал, что не бог создал человека и

вдохнул в него разум, а человек создал богов по своему образу и подобию. Энгельс увлекся смелым для того времени подходом. Однако уже вскоре он осознал недостаток и слабость фейербаховской позиции. Она состояла в утрате диалектического метода, разработанного в «Науке логики», в возрождении метафизического подхода к предмету исследования, в неспособности видеть источник движения и развития явлений. Все это ещё более укрепляло его доверие к диалектике и убежденность в её истинном характере.

Тем не менее собственные исследования общества и общественных отношений, складывающихся в Англии середины XIX в., привели Энгельса к осознанию противоречия между истинным прогрессивным методом (диалектикой) и ограниченной системой философии Гегеля в целом, его реакционной социальной философией. В поисках разрешения этого противоречия Энгельс одновременно с Марксом пришел к отрицанию мировоззренческой основы философии Гегеля – религиозного идеализма и мистической «абсолютной идеи». Маркс и Энгельс пришли к отделению того ценного и всемирного, что имелось в системе Гегеля, от того ограниченно-немецкого и периферийного, чем она была переполнена; к отделению диалектики, изложенной в «Науке логики», от её натянутых приложений к отдельным наукам. При этом не отрицалось, что во всех науках Гегель сумел наметить руководящие линии исследований. Они прекрасно понимали, что другой, более развитой, философии и особенно другой диалектики просто нет. Поэтому они сохранили к Гегелю позитивное отношение и до конца жизни учились у него¹.

Большую роль в освоении диалектики Энгельсом сыграл процесс подготовки и издания работы К. Маркса «К критике политической экономии» в 1858 г. Энгельс написал «Введение» к этой работе, где, помимо чисто экономической стороны дела, разъяснил читателям новизну метода Маркса.

«Маркс был и остается единственным человеком, который мог взять на себя труд высвободить из гегелевской логики то ядро, которое заключает в себе действительные открытия Гегеля в этой области, и восстановить диалектический метод, освобожденный от его идеалистических оболочек, в том простом виде, в котором он и становится единственно правильной формой развития мыслей. Выработку метода, который лежит в основе марксовой критики политической экономии, мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает материалистическому основному воззрению» [7, с. 235].

¹ В 1858–1859 гг. Марксом была предпринята попытка концентрированного изложения «Науки логики». Но позднее он от неё отказался, осознав, что сложные законченные вещи органично сократить невозможно, а сокращать механически вредно [2, с. 60–63].

Несмотря на столь высокую оценку, следует сделать вывод, что предложенный Марксом метод не заменил метода «Науки логики», Маркс лишь, как весьма осторожно выразился Энгельс, «мог взять на себя» труд его разработать. Из марксова описания метода в этой работе следует, что он разработал не всеобщий диалектический метод, а метод конкретной науки, точнее – адаптировал всеобщий диалектический метод к материалу конкретной науки, дал образец того, как нужно использовать этот метод в исследовании экономических процессов. К. Маркс заменил не сам всеобщий метод Гегеля, а его идеалистическое основание, заменил идеалистическое понимание места и роли метода в мировоззрении на понимание диалектического метода материалистически, в составе материалистического мировоззрения. Тем самым он дал методу вполне научную основу. Или, как говорил В.И. Ленин, прочитал и истолковал гегелевский метод материалистически. Само же содержание и логическое движение категорий диалектики осталось тем же самым, что и у Гегеля. Основание, конечно, влияет на обоснованное, но последнее имеет и самостоятельное значимое существование. Всеобщие категории сняты во всех понятиях частных наук. Но они только сняты... А этого для всеобщего метода мало. Он должен быть представлен и в самостоятельном, чистом виде. В других науках категории диалектики незримо присутствуют как общее условие понимания объектов исследования. Но сами категории и их особая взаимосвязь должны иметь и самостоятельное выражение. Такое выражение они имеют до сих пор *только* в «Науке логики»¹.

По-видимому, Энгельс осознал главное: дело не в уяснении смысла, не в общем представлении о порядке следования категорий, не в запоминании определений, не во взаимных простых отношениях категорий, а в самих логических переходах от одной категории к другой, во взаимной рефлексии категорий сущности, в уяснении опосредствования категорий. Дело в самой системе опосредствования одних категорий другими и целым, в котором они рассматриваются. Ведь для непосредственного интеллектуального созерцания здесь и теперь эти категории уже подготовлены предыдущим развитием философии, опосредствованы трудной историей философии. Можно согласиться с В.И. Лениным, который еще в начале XX в. писал:

«Гегелевскую диалектику как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением немецкой классической философии. Всякую иную формулировку принципа развития, эволюции, они считали односторонней, бедной содержанием» [4, с. 53].

¹ Думается, что постановка вопроса о сокращенном изложении «Науки логики» не имеет перспектив, поскольку была реализована самим Гегелем в так называемой «Малой логике» – кратком конспекте «Науки логики» для студентов и в «Философской пропедевтике» – еще более краткий конспект для гимназистов.

Таким образом, Маркс и Энгельс в целом ряде своих произведений, прежде всего Маркс в «Капитале», Энгельс в «Диалектике природы», только последовательно применяют диалектический метод исследования к конкретным отраслям знаний о природе и обществе.

Развитие Ф. Энгельсом диалектического метода познания

Главным в развитии диалектики марксизмом явилось то, что она была соединена с материализмом. Это привело к созданию нового целостного диалектико-материалистического мировоззрения. Оно позволило правильно определить место диалектики в системе научного знания и роль в научном познании, её взаимодействие с практикой как источником, критерием истины и целью познания. Это новое понимание диалектики Гегеля марксизм распространил на все сферы деятельности: не только на научные исследования, но и на практику, в том числе на практику политической борьбы. Именно в этом и заключалось развитие диалектики Гегеля.

Думается, не случайно именно Энгельс уделял непосредственное внимание разработке диалектики и готовил фундаментальный труд о ней. Понимая, что философия природы и общества оказались у Гегеля значительно слабее и консервативнее метода, свои исследования Энгельс вел в двух направлениях: в направлении диалектического исследования природы и в направлении исследования общества. Первое осталось незаконченным: слишком велика была задача. Тем не менее, опираясь на результаты этих исследований, представленных прежде всего в незавершенных подготовительных материалах, получивших название «Диалектика природы», последователи Энгельса разработали стройную систему диалектических взглядов на природу – диалектический материализм. Второе направление, будучи связано с идейной и политической борьбой, разрабатывалось значительно интенсивней. Оно получило название «исторический материализм». Образцом применения диалектики и материализма к решению проблемам общества можно считать выдающееся произведение Энгельса «Анти-Дюринг».

Но Энгельс разрабатывал и собственно проблемы диалектики. Наиболее известна формулировка им так называемых трех законов диалектики: закона единства и борьбы противоположностей, закона перехода количественных изменений в качественные и закона отрицания отрицания. Однако сам Энгельс не утверждал, что законы исчерпываются тремя названными, такова была логика полемики с Дюрингом, особо их выделившим. В данном контексте каждая диалектическая категория представляет собой некоторого рода закон – постоянно, периодически воспроизводящуюся в явлении сущность, устойчивое в существовании, спокойное в явлении. Поэтому изучать нужно не только эти три закона, а все категории диалектики и особенно переходы между ними, их взаимодействия.

Подобная ситуация сложилась в другое время с выделением так называемых «основных черт» диалектики в известном параграфе «О диалектическом и историческом материализме» знаменитого «Краткого курса истории ВКП(б)». Этих «черт» было выделено четыре [1, с. 101–104]. Такое понимание диалектики привело к тому, что вместо целостной диалектической логики начали изучать только «четыре основные черты». Оправданием такому подходу, ставшему источником догматизации марксизма, может быть лишь историческая ситуация, в которой неграмотные массы остро нуждались в знаниях.

В этом отношении меньше оправданий у сотрудников Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, допустивших грубые ошибки при переводе отдельных диалектических понятий из произведений классиков. Например, Энгельс в «Анти-Дюринге» пишет: «...alle die Gegenstände, um die es sich handelt, – sind, existieren» [8, s. 40]. В русском переводе это звучит так: «...все предметы, о которых идет речь, *суть* (курсив переводчика – А.К.), существуют» [5, с. 42]. Заметим, что термин «суть» в переводе специально выделен как нечто важное. Однако такой перевод представляется неверным. В немецком языке для термина «суть» имеется специальный термин «die Sache» – дело, суть дела¹. Употребленный в данном случае Энгельсом глагол «sind» следует перевести глаголом «быть», т. е. иметь бытие. Таким образом, более точным переводом будет: «...все предметы, о которых идет речь, есть, существуют». Такой перевод полнее раскрывает мысль Энгельса, подчеркивавшего, что речь идет именно о «*бытии*² и только о бытии» (курсив Ф. Энгельса – А.К.) [5, с. 42].

Развитие Энгельсом диалектики состояло также в том, что он указал на её историческую ограниченность и указал перспективу её развития. В «Диалектике природы» он писал: «Гегелевская диалектика так относится к рациональной диалектике, как теория теплорода к механической теории теплоты...» [6, с. 372]. Перспективу развития диалектики он видел в создании целостной материалистической теории развития, основы которой они с Марксом заложили в своих главных произведениях. Энгельс указывал на связь объективного движения, развития с отражением развития в головах субъектов познания. Энгельс весьма глубоко исследовал категории сущности – тождество и различие, случайность и необходимость, противоречие и т. д. Интересно высказывался Энгельс о категории взаимодействия. Он писал:

«Взаимодействие – вот первое что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом с точки зрения теперешнего естествознания... взаимодействие является истинной *causa finalis* вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади его нечего больше познавать» [6, с. 546].

¹ Например, «Die Sache selbst» – сама суть дела, как пишет Гегель в «Феноменологии духа» [9, s. 285].

² О термине «бытие» подробнее см.: Казеннов А.С. Бытие: категория и слово [3].

Как известно, категорией взаимодействия заканчивается учение об объективной логике в «Науке логики». За «взаимодействием», как его основа, у Гегеля следует «понятие», учение о понятии. Энгельс же говорит, по сути дела, что здесь познание пришло к понятию «материя». Материя, таким образом, есть у него основание взаимодействия, а изучение взаимодействия форм движения материи дает нам «самую материю». Поэтому дальше в познании идти некуда... Разе только к богу... Энгельс, собственно, поставил здесь вопрос об отношении логики к теории познания, об отношении диалектики к теории познания, объясняющей взаимоотношения материи и познания. В этом случае вновь встает вопрос: как взаимодействует материя с сознанием, как сознание познает мир? Проблема весьма сложная и требует дальнейших исследований.

Наконец, Энгельс более просто излагает некоторые аспекты так называемой субъективной диалектики. Это он делает в отрывке «О классификации суждений». Здесь он снимает некоторые мистификации гегелевской концепции суждений и набрасывает свою простую схему развития и углубления суждений. Но эта схема не заменяет и, тем более, не отменяет необходимости изучения цельной концепции понятия и суждения в «Науке логики» Гегеля.

Таким образом, преемственная связь гегелевской «Науки логики» и марксизма представляется довольно очевидной. Других самостоятельных преемников и продолжателей дела Гегеля в общем-то не было. Но и сам процесс преемственности затянулся на довольно длительное время, поскольку овладение диалектикой – не простое дело даже для таких титанов мысли, каким был Ф. Энгельс.

Список литературы

1. История Всесоюзной коммунистической партии большевиков. Краткий курс. – М., 1938.
2. Казеннов А.С. О системах диалектики / Профессиональное образование: социально-культурные аспекты: материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург 20–21 апреля 2010 г. – СПб., 2010.
3. Казеннов А.С. Бытие: категория и слово // Вестн. Лен. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Науч. журн. Сер. Философия. – СПб., 2010. – №2. – Т.2.
4. Ленин В.И. Карл Маркс. Полн. собр. соч. Т. 26. – М., 1964.
5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К.Маркс, Ф.Энгельс. Собр. соч. Т.20. – М., 1959.
6. Энгельс Ф. Диалектика природы // К.Маркс, Ф.Энгельс. Собр. соч. Т.20. – М., 1959.
7. Энгельс Ф. Карл Маркс. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т.13.– М., 1959.
8. Engels Fridrich. Herrn Eugen Duhrings umwalzung der Wissenschaft // Karl Marks, Fridrich Engels werke. Band 20. – Berlin: Dietz Verlag, 1962.
9. Hegel G.W.F. Phanomenologie des Geistes. – Berlin: Akademie – Verlag, 1971.